

07.00.02. Отечественная история

УДК 930.85 История

DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-4-201-216

М. М. Имашева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ТАТАРО-МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА АСТРАХАНИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ИМАШЕВА Марина Маратовна —

д-р. ист. наук, доц. каф. российского регионоведения,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

(420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18).

E-mail: imaschewa@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются основные особенности развития Астраханской мусульманской общины в начале XX в. В это время российские мусульмане переживали этап институализации этноконфессиональной идентичности. Астраханская мусульманская община в тот период была одним из центров мусульманско-татарского движения в Российской империи. При этом в силу исторических и географических особенностей заселения Астраханского края, формирования городского населения губернского центра, община имела целый ряд характерных черт, которые не могли не отразиться на всех сторонах жизни махалли. Безусловное численное и материальное доминирование татарской этнической группы стало определяющим в развитии региональной мусульманской общины. Вместе с тем большое влияние на различные аспекты жизни махалли имел фактор ее полиэтничности. Даже татары, которые составляли основу общины, были выходцами из разных губерний, представляли разные территориальные группы тюрко-татарского мира. В рамках астраханской мусульманской общности с успехом удалось преодолеть этногрупповые интересы, замкнутость земляческих корпораций. Ислам выступил в качестве интегрирующей базовой ценности. Астраханская махалля стала исключительным образцом этнической толерантности в среде единоверцев, с одной стороны, и лояльности по отношению к государственным институтам — с другой. Сегодня, когда в Астраханскую область устремлен поток мигрантов из республик Северного Кавказа (прежде всего Дагестана и Чечни) и количество мусульман

в регионе ежегодно увеличивается, опыт столетней давности, несомненно, окажется полезным для формирования здесь новой конфессиональной идентичности. Работа написана на основе анализа архивных и опубликованных источников, работ краеведов и исламоведов.

Ключевые слова: ислам, мусульманская община, Астрахань, татары, национальная буржуазия.

Для цитирования: *Имашева М. М.* Татаро-мусульманская община Астрахани в начале XX века // Ислам в современном мире, 2018; 4: 201–216;

DOI: 10.22311/2074–1529–2018–14-201-216;

Статья поступила в редакцию: 01.09.2018

Статья принята к публикации: 15.10.2018

Вряде городов Российской империи во второй половине XIX в. сформировались экономически сильные этноконфессиональные общины, которые в силу своего состава уверенно приняли на себя статус татаро-мусульманской общины города. Такие общины сформировались в Волго-Уральском регионе и на юго-восточной окраине огромной страны, где татары выполняли функции посредников в торговых отношениях с тюрко-мусульманским кочевым населением Центральной Азии.

Согласно данным Первой Всероссийской переписи населения (1897 г.) статусу крупной городской общины соответствовали татарские общины нескольких городов: Казани (28 520 чел. обоюбого пола); Астрахани (16 959 чел.); Семипалатинска (14 660 чел.); Оренбурга (13 257 чел.)¹. При этом доля татаро-мусульманского населения в общей численности проживающих в этих городах составляла в процентах: в Казани — 21,8%, в Астрахани — 15%, Оренбурге — 18,6%².

Таким образом, в предреволюционный период Астрахань была одним из значимых городских центров татарского мира, уступая по численности городской общины лишь Казани. В период между двумя революциями Астрахань стала признанным культурно-политическим центром татарского мира. Татарский поэт Сагит Рамиев, проживавший в это время в Астрахани и работавший в редакции газеты «Идель», не раз отмечал, что Астрахань — третья культурная столица татар, после Казани и Оренбурга³.

Н. В. Юхнева в своей работе, посвященной анализу этнического состава и этносоциальной структуры Санкт-Петербурга в пореформенный период, определила три типа расселения этноконфессиональных общин.

¹ Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / сост. и авт. введ. ст., коммент. и прилож. Д. Ю. Арапов. М., 2001. С. 324–326.

² *Загидуллин И. К.* Татарское национальное движение в 1860–1905 гг. Казань, 2014. С. 37.

³ Доктор Нариманов бәк Нариманов җәнабларың озату мәрасиме // Идел. 1913. № 571, 16 июля.

Астраханскую мусульманскую общину начала XX в. с уверенностью можно отнести ко второму типу: «город имеет единый центр и окраины, функционирует как целостный организм, но внутри него отдельные этнические группы, живущие сплоченно, образуют анклав (кварталы, слободы) в инокультурном окружении»¹.

Автор также указала пути формирования таких анклавов: «...единовременное переселение большой группы, переезд к знакомым и родным, этническая жилищная дискриминация, совпадение отдельных этносов с социально оттесненными на менее благоприятные позиции социальными группами, расположение на месте будущего города нерусского населения»². Нижнее Поволжье и его центр — Астрахань как нельзя более подходят под эту классификацию.

На протяжении многих столетий Нижневолжский регион был (да и остается сегодня) местом массовых миграций. Согласно теории астраханского краеведа и этнографа В. М. Викторина³, здесь имели место несколько миграционных волн. Сарматы, скифы, хазары и тюрки последовательно сменяли друг друга, создавая свои государства.

Самым мощным государственным образованием Средневековья стала Золотая Орда (XIII–XV вв.), после распада которой в Нижнем Поволжье образовалось Астраханское ханство (1460–1556 гг.), давшее название и русскому городу, основанному по воле Ивана Грозного в 1558 г. на 120 км ниже по Волге татарского города Хаджи-Тархан. В период Золотой Орды в регионе распространился ислам, ставший впоследствии основой для появления здесь единой социальной общности представителей различных тюркских народов.

С самого начала истории русской Астрахани тюрко-мусульманское население было составной частью городского социума. Английский путешественник Антоний Дженкинсон (Anthony Jenkinson), побывавший здесь в середине XVI в., оставил сведения о местных жителях — мусульманах, которые испытывали чрезвычайную нужду⁴. В 1630-е гг. Адам Олеарий (Adam Olearius) в описании своего путешествия сообщал о ежедневно торговавших на рынках Астрахани различными фруктами местных татар⁵.

Российскому правительству необходимо было заселять необжитую окраину, выполнявшую к тому же важнейшую роль торговых ворот на Восток. Поэтому поощрялось возникновение здесь торговых колоний (главным образом за счет восточного купечества), а также переселение

¹ Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга, вторая половина XIX — начало XX в.: стат. анализ. Л., 1984. С. 13–14.

² Там же.

³ Викторин В. М. Ислам в Астраханском регионе. М., 2008.

⁴ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию. 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937. С. 171–172.

⁵ Олеарий А. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636, 1639 годах // Хрестоматия по истории Астраханского края. Ч. 1. Астрахань, 1992. С. 68.

самых разных в этническом и конфессиональном отношении групп населения. Конечно, чтобы закрепить российское присутствие на Нижней Волге, прежде всего следовало поощрять переселение русского православного населения. Но в силу крайнего пограничного положения, сложных климатических условий и малого количества пригодных для земледелия территорий переселение шло очень медленными темпами, и в колонизации приняли участие кочевые народы.

В 1815–1816 гг. первая астраханская газета «Восточные известия» поместила на своих страницах «инородческие записки», в которых описывался быт и обычаи народов, населявших город и губернию: персов, армян, калмыков, татар¹. Впервые в данном издании было отмечено, что астраханские татары представляют собой не единое, а составное в этническом отношении явление.

Действительно, уже к началу XIX в. астраханское татарское население было представлено несколькими этническими группами: это так называемые татары «трех азиатских дворов» (торговых колоний — гостиных дворов Бухарского, Гилянского и Агрыжанского), местные юртовские татары (которых некоторые исследователи считают потомками народов Золотой Орды), ногаи-карагаши, средневожские татары — переселенцы из поволжских и приуральских губерний. Но несмотря на эту многосоставность, и в восприятии властей и, самое главное, внутри себя община была и оставалась «татарской». Ее члены, компактно проживавшие в 5-й и 6-й частях города, говорили на татарском языке, службы в мечетях шли на татарском, в приходских мектебе и медресе дети обучались на татарском языке, в начале XX в. появилась татарская периодическая печать и татарский национальный театр.

Особенно единство и этноидентичность астраханского тюрко-татарского мира стали очевидными после поселения в губернии в начале XIX века еще одной большой тюрко-мусульманской этнической общины — казахов Букеевской (Внутренней) Орды. В 1802 г. один из ханов Младшего жуза — Букей, попросил российские власти разрешить ему откочевать вместе со своими подданными (3000 кибиток) в пределы Астраханской губернии. Александр I разрешение дал, положив начало самой крупной казахской диаспоре в России. До сего дня казахи в Астраханской области являются самой большой этнической группой мусульман.

Уже при первых ханах — Букее и Джангире, в кочевья астраханских казахов устремился поток торговцев-татар, как астраханских, так и переселенцев из средневожских и приуральских губерний. Поселки Ханская Ставка, Таловка и Новая Казанка стали центрами меновой торговли между татарами и казахами Букеевской Орды. Пользуясь конфессиональной

¹ Белолитская Г. С. Этническая и историко-этнографическая тематика в Астраханской прессе первой половины XIX века // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 1. С. 148–156.

и языковой близостью, татары наладили взаимовыгодный обмен товарами. Мануфактурные, бакалейные товары и лес находили хороший сбыт у казахов. Продукция животноводства оказалась весьма востребованной в кожевенном и мыловаренном производстве.

Вместе с тем в предреволюционный период в регионе сохранялось четкое разделение между татарской (состоявшей, как мы уже указывали, из нескольких этнических групп) и казахской общинами, и связано это было прежде всего с особенностями расселения и хозяйствования двух мусульманских народов. В губернском центре, да и в уездных городах казахи вплоть до 1930-х гг. вообще не проживали. Кочевое скотоводство и российское законодательство четко очерчивали границы их расселения в пределах степей Левобережья Волги. Поэтому если поднимать тему городской мусульманской общины Астрахани в начале XX века, следует говорить о ней как об исключительно татарской (или тюрко-татарской), несмотря на многосоставной в этническом отношении состав.

Татары, как местные, так и переселенцы, проживали или в пригородных моноэтнических селах или в региональном центре. К ним тяготели и ногайцы-карагаши, проживавшие оседло и компактно в селах Красноярского уезда. Даже в поселках Букеевской Орды, татары и казахи предпочитали организовывать свои самостоятельные мусульманские моноэтнические общины. Так, в столице Орды — поселке Ханская Ставка, действовали два этнических мусульманских прихода. Татарский был образован в 1897 г., а мечеть выстроена в 1901 г., муллой стал крестьянин Казанской губернии Мухаммед-Вафа Мифтахетдинов¹. Казахский приход был образован еще в 1840 г. при финансовом содействии хана Джангира, священнослужителями этого прихода были казахи². В другом населенном пункте Букеевской Орды — поселке Новая Казанка татарская мечеть была построена в 1885 г., а казахская — в 1888 г.³

Следует также отметить, что в Астрахани существовала еще одна мусульманская община — шиитская, сформировавшаяся в результате оседания в городе начиная с XVII в. торговцев из северных и закавказских провинций Персии. Этнически это были преимущественно азербайджанцы, хотя в официальном делопроизводстве они упорно именовались «персами». Проживали они компактно в пределах 1-го и 2-го участков, где занимались значительной торговлей фруктами. Численно шиитская община была незначительной — 998 человек по данным 1897 г.⁴ Персы жили очень замкнуто и свели к минимуму какие-либо социальные контакты не только с русским большинством, но и с мусульманами-татарами, не участвуя в жизни городской мусульманской общины.

¹ Государственный архив Астраханской области (далее — ГААО). Ф. 13. Оп. 1. Д. 54947. Л. 28 об.—29.

² Там же.

³ ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 52383. Л. 1.

⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 8. Д. 894. Л. 10.

Итак мы видим, что в Астрахани в начале XX века мусульманская община соответствовала всем признакам «татарской общины-города». Первый из них — «существование определенной территории или нескольких с хозяйственным укладом и своеобразной культурой, кварталов компактного проживания по принципу соседской общины, формирование части или целых улиц по градостроительным принципам»¹.

В рассматриваемый период татары в Астрахани довольно компактно проживали на территории 5-го и 6-го участков города, где сложился свой хозяйственный уклад и своеобразная культура. Целые улицы получили название «Мечетных» или «Татарских», так же как и прилегающий рынок, названный «Татар-базар» (существует и сегодня под тем же названием). Многие коренные астраханцы старшего поколения до сих пор именуют эту часть города «Махалля» или «Татарская слобода».

Основными занятиями татарского населения были различные отрасли ремесленного производства, извоз, мелочная и средняя торговля. Из-за этого территория общины немного расширилась за счет нескольких кварталов 4-го участка, прилегавших к крупнейшему астраханскому рынку Большие Исады, также существующему сегодня.

Татарской средней и мелкой буржуазии принадлежала значительная часть недвижимости в районах компактного проживания. Двухэтажные каменные и деревянные дома с лавками, с каретными сараями и другими хозяйственными постройками тянулись вдоль улиц татарских кварталов. Многие из них сдавались внаем. Здесь располагались хлебопекарни, кожевенные и шорные мастерские, склады лесных товаров и мануфактуры, магазины и лавки татар, многие из которых получили статус астраханских мещан².

Накануне революции 1917 г. в городе действовало 14 мусульманских суннитских приходов, прихожанами которых были татары, и 1 мусульманский шиитский приход при Персидской мечети, прихожанами которой, несмотря на название, были в основном азербайджанцы. Все суннитские мечети (5 каменных и 9 деревянных) были выстроены на пожертвования татарских буржуа в течение XIX — начала XX в. Некоторые даже получили неофициальные названия в честь меценатов — Казаковская, Ниязовская, Алиевская. Казанские купцы Мухамеджан и Мухамедшакир Казаковы, владевшие большой чаеразвесочной фабрикой в Астрахани³, оказали финансовую поддержку при строительстве трех мечетей в 1880–1910-е гг.: Большеисадинской, Казаковской («Ваххабия»), Криушинской. При мечетях действовали приходские школы — мектебе и медресе, содержавшиеся на средства прихожан. Здания этих учебных заведений также строились

¹ Загидуллин И. К. Татарское национальное движение в 1860–1905 гг. С. 36.

² ГААО. Ф. 290. Оп. 4. Д. 1330. Л. 24–25.

³ Губайдуллин С. Казаковы // Гасырлар Авазы — Эхо веков. 2004. № 2. С. 210–216.

и содержались за счет мусульман. В начале XX века аналогичным образом было приобретено здание для общества «Шурай-Ислам», перешедшее в 1913 г. Попечительству о бедных татарах (мусульманах) г. Астрахани.

В 1901 г. в городе Астрахани работала 1 министерская школа (русско-татарская), в ней преподавали 3 учителя, обучалось 63 мальчика. Также в городе действовали 4 мектебе, в которых работали 6 учителей-мугаллимов, обучались 140 мальчиков и 63 девочки. В 6 городских медресе преподавали 7 учителей-мугаллимов, обучались 340 мальчиков. Итого на многотысячное мусульманское население приходилось 11 начальных учебных заведений с 16 учителями, в них обучались 543 ребенка мужского и 63 — женского пола¹.

В этих данных Астраханский губернский статистический комитет учел количество исключительно «татарских» учебных заведений. Данные о мусульманских приходах и учебных заведениях при них у астраханских казахов в предреволюционный период крайне скудны. Есть только сведения об открытых Министерством народного просвещения во второй половине 1880-х гг. четырех русско-киргизских училищах и приходском мектебе в Ханской Ставке, информации о каких-либо других образовательных учреждениях у казахов не сохранилось. Также ни в одной ведомости точно не указано число «пятивременных кибиточных мечетей». Казахская элита в этот период предпочитала обучать своих детей в астраханских татарских начальных и средних учебных заведениях. Это обстоятельство даже стало темой статьи в газете «Астраханский листок» — «К вопросу об отатаривании киргиз Астраханской губернии»².

Кроме приходских, в предреволюционный период в Астрахани действовали учебные заведения вне рамок конфессиональной общины: два русско-татарских министерских училища для мальчиков, одно — для девочек, новометодные школы при мусульманских культурно-просветительских обществах «Шурай-Ислам» и «Джамяти-Исламия». После закрытия общества «Шурай-Ислам» в 1913 г. школа «Даруль-Эдеп» (в учебный 1909–1910 г. здесь обучались 300 детей обоего пола) перешла в ведение Попечительства о бедных татарах (мусульманах) города Астрахани и просуществовала до лета 1918 г. Самым знаменитым джадидским учебным заведением Астрахани, настоящей кузницей педагогических и просветительских кадров стало медресе «Низамия», возглавляемое учеником Ш. Марджани — астраханским татаринном (ногайцем-карагашем) Абдурахманом Умеровым.

Помимо образовательных учреждений огромную роль в жизни мусульман Астрахани в межреволюционный период начала XX века играли культурно-просветительские общества. Сразу же после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. татарско-мусульманская община города заявила о своем

¹ ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 54433. Л. 35.

² Астраханский листок. 1900. № 86. 21 апреля.

желании создать такое общество. В результате в 1906 г. было открыто общество «Шурай-Ислам», которое стало центром притяжения молодой татарской буржуазии города, желавшей перемен в своей социальной жизни¹.

Младотатарская направленность деятельности общества и близость к кадетской партии, открыто высказывавшиеся идеи обновленчества оттолкнули от него наиболее имущую и консервативную часть татарской буржуазии города. Пожилые татарские буржуа, объединившись в 1907 г. с духовенством, создали свое общество — «Джамияти-Исламия», которое стояло на позициях умеренного реформаторства и потому обозначалось в жандармских сводках как «правое» в татарском движении. Активным периодом деятельности этих организаций стали 1908–1910 гг., когда в обществе «Шурай-Ислам» состояло более 300 человек, а в обществе «Джамияти-Исламия» — до 150 — представители наиболее обеспеченной части астраханской мусульманско-татарской общины.

На общих собраниях бурно обсуждались насущные вопросы развития «мусульманской нации» — как в регионе, так и в стране в целом. На первом месте всегда стояли вопросы о национальном образовании, сотрудничестве с мусульманской фракцией Государственной Думы, о необходимости участия в общероссийских и региональных избирательных кампаниях и др. Делегаты от астраханской мусульманской общины направлялись на II–IV съезды всероссийской партии «Иттифак-ал-Муслимин».

На Втором мусульманском съезде 13–23 января 1906 г. в Санкт-Петербурге было принято решение разделить территорию России на 16 районов, населенных мусульманами. Во главе каждого района планировалось создать меджлис (совещательное собрание). Меджлис Нижне-Волжского района (пятого в списке) предполагалось избрать в Астрахани, из чего следует, что астраханская мусульманская община в тот период рассматривалась как важная составляющая мусульманского мира России. Однако относительно Астрахани это решение не было выполнено, и меджлис здесь так и не появился². Объяснить это можно острой конкурентной борьбой как обществ между собой, так и их лидеров, приведшей в итоге к закрытию организаций в 1913 г.

Временем наибольшего расцвета общественного татаро-мусульманского движения в Астрахани были 1908–1911 гг. При каждом обществе действовали начальные школы с курсом русского языка, с мужским и женским отделениями. Каждое общество издавало свою собственную газету на татарском языке — «Бургани-Тараки» (общество «Шурай-Ислам») и «Идель» (общество «Джамияти-Исламия»). Эти периодические издания получили признание во всем татарском социуме и считались общероссийскими.

¹ ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 297. Л. 67.

² Там же. Л. 265, 269.

В издательствах Мустафы Измайлова (лидера общества «Шурай-Ислам») и Абдурахмана Умерова помимо упомянутых нами газет в предреволюционный период выходили и другие периодические издания, сатирические журналы, художественная, религиозная и учебная литература¹.

Поставив целью просветительскую деятельность среди мусульман региона, мусульманские общества, особенно «Шурай-Ислам», сделали много для ее реализации. Огромна заслуга общества в становлении системы начального образования в татарской городской среде вне рамок конфессиональной общины. Уже в советский период многие выпускники школы «Даруль-Эдеп» стали педагогами, врачами, инженерами, пополнив ряды новой советской интеллигенции. Отдельно стоит отметить педагогическую и просветительскую деятельность Абдурахмана Умерова, который воспитал целую плеяду талантливых учеников, внесших большой вклад в развитие гуманитарных наук, — Б. Салиева, А. Джанибекова, Б. Халидова и других.

В начале XX века в Астрахани возник и успешно работал татарский национальный театр. Представления труппы собирали полные залы. На сцене шли пьесы на злобу дня, авторами которых были Г. Камал, Г. Ильяси, К. Тинчурин; а также переводные пьесы русских драматургов. Большую роль в становлении профессионального театра в Астрахани сыграл Нариман Нариманов, отбывавший в Астрахани в 1909–1913 гг. административную ссылку. Средства от спектаклей шли на благотворительные нужды. Также по инициативе Н. Нариманова (врача по образованию) и А. Каримова (провизора) были организованы и успешно проводились лекции по санитарно-гигиеническому и медицинскому просвещению мусульман.

Благотворительность стала основным направлением в деятельности не только мусульманских культурно-просветительских обществ, но и специально созданного в 1896 г. Попечительства о бедных татарах города Астрахани (с 1908 г. — о бедных мусульманах). Период наибольшей активности Попечительства приходится 1908–1916 гг., когда татарская буржуазия города стала активно жертвовать на различные благотворительные проекты. После закрытия обществ «Шурай-Ислам» и «Джамияти-Исламия» в 1913 г. Попечительство осталось единственным общественным институтом татаро-мусульманской общины региона. Получив собственное здание, Попечительство перерегистрировало на себя школу «Даруль-Эдеп», открыло приют для татарских детей-сирот на 20 человек, сконцентрировало в своих руках помощь семьям военнослужащих и раненым солдатам в годы Первой мировой войны².

Все эти исторические факты соответствуют второму и третьему признакам татарской общины-города: «2) наличие недвижимости (каменных зданий частных и общественных учреждений; богослужебных, учебных,

¹ Курмансеитова А. Х. У истоков ногайской книги (XIX — начало XX в.). Черкесск, 2009.

² ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1465. Л. 8.

торговых и (или) промышленных заведений; 3) существование общественных институтов: двух и более махаллей со штатом духовенства; школ, которые охватывали национальным образованием практически все подрастающее поколение единоверцев, культурно-просветительских или благотворительных организаций» [1].

К концу XIX века сформировался этнический и конфессиональный состав населения Нижневолжского региона, который оставался практически неизменным до начала 1990-х гг. По данным переписи 1897 г. население Астраханской губернии насчитывало 1 003 550 человек (обоего пола). Однако плотность населения оставалась крайне низкой (4,8 человека на 1 кв. версту) и возможности заселения Астраханской губернии были далеко не исчерпаны. Для сравнения: в Саратовской губернии плотность была 32,6 человека на кв. версту. При этом следует отметить существенный прирост населения по сравнению с 1852 г., который в упомянутом 1897 г. составил 251%². Объясняется это не столько естественным приростом, сколько притоком в край нового населения из других областей России.

Если по правую сторону Волги колонизационный процесс к концу XIX в. уже в основном завершился, то заволжские степи Астраханской губернии по-прежнему привлекали к себе переселенцев из других губерний. Значительный поток татар (крестьян и мещан) из Пензенской, Нижегородской, Саратовской, Симбирской и Казанской губерний был устремлен в Астрахань во второй половине XIX в. Переселялись в губернский центр и жители пригородных астраханских сел. В Астрахани к началу XX в. в татарских кварталах сформировалась своеобразная поуличная система расселения по земляческому принципу — пензенских, нижегородских, казанских, астраханских татар. Вместе с тем в процессе взаимодействия с русским большинством татары, вне зависимости от своего происхождения, выступали единым фронтом. В предреволюционный период земляческие границы почти стерлись, чему способствовали и семейно-брачные отношения, и совместная хозяйственная деятельность на протяжении десятилетий, и, конечно же, совместная общественная деятельность. Тем более что в начале XX в. практически все представители молодого поколения (30–40-летние) татарской городской астраханской общины были местными уроженцами, имея ограниченные контакты с родиной своих предков. Таким образом, мы можем говорить о том, что вся 17-тысячная городская община (составлявшая третью часть населения Астрахани) имела веские основания считаться устоявшимся социумом. Это соответствует четвертому признаку татарской общины: «наличие значительного контингента постоянных жителей»³.

¹ Загидуллин И. К. Татарское национальное движение в 1860–1905 гг. С. 36.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. II. Астраханская губерния. Тетрадь 2 (последняя). СПб., 1904.

³ Загидуллин И. К. Татарское национальное движение в 1860–1905 гг. С. 36.

О пятом признаке — это «наличие прослойки предпринимателей, купцов, которые в основном финансировали религиозные и национальные институты» — мы говорили выше. Следует также отметить, что несмотря на то, что в Астрахани не возникло многомиллионных татарских состояний, не было купцов-татар первой гильдии, а во второй в разные годы начала XX века состояли только три фамилии — Эрембетовы, Кардашевы и Адельшиновы (семья Казаковых числилась в первогильдейском купечестве Казани), многие астраханские мещане имели значительные капиталы, которые они не объявляли из нежелания платить дополнительные налоги — «гильдейские платежи».

Без финансового участия татарской буржуазии было бы невозможно реализовать ни один из проектов по строительству каменных мечетей, общественных и школьных зданий, изданию периодики и т. д. Когда в конце 1911 г. наиболее имущая часть членов общества «Шурай-Ислам» отказала в финансовой поддержке председателю Мустафе Измайлову, она тем самым способствовала закрытию и самого общества, и всех инициированных им проектов¹. С этим фактом тесно связан шестой признак: «экономическая самодостаточность общины в решении ключевых социальных проблем ее членов»².

Татарская община Астрахани любые финансовые проблемы традиционно решала самостоятельно. Это касалось и ежегодно требовавшегося после паводка укрепления берегов Волги, Варвациевского канала и ерика Кутум. Тем более это относилось и к строительству мечетей и покупке общественных зданий для нужд мусульманской общины, различных благотворительных акций и т. п. Тем более что в тех редких случаях, когда отдельные члены общины пытались обратиться за помощью к властям, поддержки они не находили. Так, в 1912–1914 гг. астраханская городская Дума отказала в просьбах приходов мечетей № 12 и № 14 об оказании «посильной» (500 рублей в год) помощи приходским мектебе³, а также школе Попечительства о бедных татарах⁴. В итоге эти финансовые, а также многие другие проблемы махалля решала из собственных источников. На деньги татарских буржуа в 1913 г. в городе планировали даже открыть татарскую учительскую семинарию и выстроить самую большую в Нижнем Поволжье каменную мечеть в ознаменование 300-летнего юбилея Дома Романовых⁵. Оба проекта из-за начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны так и остались нереализованными.

Седьмой признак: «участие в решении проблем в сфере хозяйственного, торгового, культурного развития поселения, отстаивание интересов

¹ ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 297. Л. 151.

² Загидуллин И. К. Татарское национальное движение в 1860–1905 гг. С. 36.

³ ГААО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 627. Л. 4.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 1433. Л. 44.

⁵ Там же. Л. 30.

общины перед правительственными учреждениями и городским общественным органом самоуправления»¹ — также находит подтверждение в истории мусульманской общины Астрахани начала XX века.

После городской реформы 1870 г. у имущей части городских жителей появилась реальная возможность участия в органах городского самоуправления. Но астраханская мусульманская община не спешила воспользоваться этим. Вплоть до революционных событий 1905–1907 гг. и институализации общественного движения, татары не принимали практически никакого участия в городском общественном управлении. В 1905 г. астраханские мусульмане (с учетом шиитской общины) составляли 5,8% от общего числа горожан, имевших право участвовать в местном самоуправлении². Однако на этих выборах они не баллотировались в качестве кандидатов в гласные Думы.

Из «Дела о личном составе Астраханского городского общественного управления за 4-летие с 1909 г. (сведения о гласных думы)»³ следует, что среди 14 гласных пятого избирательного участка четверо были мусульманами. Гласным от 6-го избирательного участка стал Ады Ходжа Ахун Ходжаев. Это были состоятельные торговцы и видные члены общины, зарекомендовавшие себя в благотворительных и культурно-просветительских организациях астраханских мусульман⁴. Все татарские депутаты приняли активное участие в деятельности Думы, став членами Строительной, Ревизионной комиссий и Учетного комитета⁵.

На выборах в Городскую думу на четырехлетие 1913–1917 гг. мусульманская городская община выдвинула целый ряд кандидатов, выработала тактику предвыборной борьбы. В результате по 5-му и 6-му участкам в гласные были избраны 9 татар. Впервые в истории городского самоуправления из 80 гласных 9 оказались мусульманами (11,3%), а если говорить о 5-м и 6-м участках города, то мусульмане составили здесь примерно одну третью часть городских депутатов (5 из 15 и 4 из 14 соответственно)⁶.

В ходе избирательных кампаний общероссийского масштаба (выборы в Государственную Думу Российской империи) выяснилось, что средняя и мелкая преимущественно татарская буржуазия города Астрахани, с ее традиционной замкнутостью и круговой поддержкой, стала одним из главных электоральных элементов, способных оказать серьезное влияние на результат политического выбора горожан. Благодаря позиции лидеров астраханского мусульманского движения, близких партии кадетов, татарское население 5-го и 6-го участков последовательно голосовало за

¹ Загидуллин И. К. Татарское национальное движение в 1860–1905 гг. С. 36.

² ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3171. Л. 13 об. — 117.

³ Там же. Ф. 94. Оп. 1. Д. 24716. Л. 14–43.

⁴ Астраханский листок. 1908. № 271. 14 декабря.

⁵ Прикаспийский край. 1911. № 90. 06 марта.

⁶ Астраханский вестник. 1913. № 20. 24 января.

кандидатов от этой партии, которые и представляли в итоге Астрахань в Государственной Думе всех четырех предреволюционных созывов¹.

Об участии астраханских мусульман в съездах всероссийской партии «Иттифак» мы уже упоминали выше. Мусульмане Астрахани в лице своих лидеров, активно сотрудничали и с членами фракции мусульман в Государственных Думах разных созывов. В частности, к ним обращались члены общества «Шурай-Ислам», когда под различными предложениями астраханская дирекция народных училищ закрывала школу общества². По различным вопросам общественной жизни махалли начала XX века мусульманская буржуазия обращалась и к региональным органам исполнительной власти, все отчетливее заявляя о себе как о социальной группе со своими общественными потребностями и активной позицией по их отстаиванию.

Анализируя мусульманское общественное движение в регионе, нельзя не отметить его особенности, обусловленные характером заселения Нижневолжского региона и факторами этнического и миграционного характера. Несмотря на то, что ведущую роль в астраханской общине играли татары — как местные, так и переселенцы, — татарское по содержанию движение, включало в себя и иные этносы. Прежде всего следует отметить, что во главе общественного движения Астрахани в начале XX века помимо татар (собственно средневожских-переселенцев и астраханских ногайцев, и юртовцев) оказались и представители других национальностей — азербайджанцы (М. Измайлов, Н. Нариманов) и казахи (В. Танаев). Такое положение дел полностью соответствовало логике формирования мусульманской общины Астрахани. Тем более что лидирующую роль татар в экономической и общественной жизни никто не оспаривал. За татарами в тот период признавалось и интеллектуальное (прежде всего в богословском плане) лидерство.

Таким образом, мы можем говорить о том, что астраханская мусульманская городская община начала XX века являлась действительно «татарской общиной», соответствуя всем признакам, выделяемым исследователями. По численному составу это была одна из крупнейших городских татарских общин, осознавшая и реализовавшая в своей общественной деятельности в рассматриваемый период все насущные задачи общеимперского мусульманского движения. Вместе с тем главной отличительной чертой общины стал ее полиэтнический состав, миграционный характер формирования. Как показала история советского и постсоветского периодов этот фактор стал определяющим в дальнейшем в судьбе астраханской мусульманской общины.

¹ ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 297. Л. 213.

² Там же. Л. 151 об.

Источники и литература

- Астраханский листок. 21 апреля 1900. № 86.
Астраханский листок. 14 декабря 1908. № 271.
Астраханский вестник. 24 января 1913. № 20.
ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1433
ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1465.
ГААО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 627.
ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 52383.
ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 54433
ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 54947.
ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 24716.
ГААО. Ф. 290. Оп. 4. Д. 1330.
ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 297.
ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3171.
Государственный архив Астраханской области (далее — ГААО). Ф. 1. Оп. 8. Д. 894.
Белолипская Г. С. Этническая и историко-этнографическая тематика в Астраханской прессе первой половины XIX века // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 1. С. 148–156.
Викторин В. М. Ислам в Астраханском регионе. М.: Логос, 2008. 91 с.
Губайдуллин С. Казаковы // Гасырлар Авазы — Эхо веков. 2004. № 2. С. 210–216.
Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию. 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М.: СОЦЭКГИЗ, 1937. С. 167–192.
Доктор Нариманов бәк Нариманов жәнабларын озату мәрәсиме // Идел. 1913. № 571. 16 июля.
Загидуллин И. К. Татарское национальное движение в 1860–1905 гг. Казань: Татарское кн. изд-во, 2014. 423 с.
Ислам в Российской империи: (Законодательные акты, описания, статистика) / Сост. и авт. вввод. ст., коммент. и прилож. Д. Ю. Арапов. М.: Изд-во МГУ, 2001. 366 с.
Курмансеитова А. Х. У истоков ногайской книги (XIX — начало XX в.). Черкесск: Карачаево-Черкесский ин-т гуманитарных исслед., 2009. 216 с.
Олеарий А. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636, 1639 годах // Хрестоматия по истории Астраханского края. Ч. 1. Астрахань: Изд-во Астраханского педагог. ин-та, 1992. 115 с.
Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. II. Астраханская губерния. Тетрадь 2 (последняя). СПб., 1904.
Прикаспийский край. 1911. № 90. 06 марта.

Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга, вторая половина XIX — начала XX в.: стат. анализ. Л.: Наука, 1984. 223 с.

References and sources

- Astrahanskij listok* (1900). [Astrakhan Newspaper]. April, 21. № 86.
- Astrahanskij listok* (1908). [Astrakhan Newspaper]. December, 14. № 271.
- Astrahanskij listok* (1913). [Astrakhan Newspaper]. January, 24. № 20.
- Belolipskaya G. S. (2010). Etnicheskaya i istoriko-etnograficheskaya tematika v Astraxanskoj presse pervoj poloviny XIX veka [Ethnic, Historical and Ethnographic Themes in the Astrakhan Press of the First Half of the XIXth Century]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*. № 1. S. 148–156.
- Viktorin V. M. (2008). *Islam v Astrahanskom regione* [Islam in Astrakhan region]. Moscow: Logos. 91 p.
- Gubajdullin S. (2008). Kazakovy [Kazakov Family]. *Gasyrlar Avazy — Eho vekov*. № 2. S. 210–216.
- Dzhenkinson A. (1937). Puteshestvie v Srednyuyu Aziyu. 1558–1560 gg. [Travel to Central Asia. 1558–1560]. *Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke*. Moscow: Socekgiz. S. 167–192.
- Doktor Narimanov bek Narimanov genablaryn ozatu merasime (1913). [Seeing Their Excellency Dr. Nariman Narimanov]. *Idel*. July, 16. № 571.
- Zagidullin I. K. (2014). *Tatarskoe nacional'noe dvizhenie v 1860–1905 gg.* [Tatar National Movement in 1860–1905]. Kazan: Tatizdat. 423 s.
- Islam v Rossijskoj imperii (zakonodatel'nye akty, opisaniya, statistika)* (2001). [Islam in the Russian Empire (legislative acts, descriptions, statistics)]. Moscow: Izdatel'stvo MGU2001. 366 p.
- Kurmanseitova A. H. (2009). *U istokov nogajskoj knigi (XIX — nachalo XX vv.)* [The Origins of the Nogai Publishing (XIX — Early XX Centuries)]. Cherkessk: KChIGI. 216 s.
- Olearij A. (1992). Podrobnoe opisanie puteshestviya Golshtinskogo posol'stva v Moskoviyu i Persiyu v 1633, 1636, 1639 godah [Detailed Description of the Journey of The Holstein Embassy in Muscovy and Persia in 1633, 1636, 1639]. *Hrestomatiya po istorii Astrahanskogo kraya*. Part 1. Astrakhan: Izdatel'stvo AGU. 115 s.
- Pervaya vseobshhaya perepis` naseleniya Rossijskoj imperii, 1897 g.* (1904). [The First General Population Census of the Russian Empire, 1897, II. Astrakhan province.]. *Astrahanskaya guberniya. Tetrad' 2 (poslednyaya)*. Sankt-Peterburg.
- Prikaspijskij kraj* (1911). [The Caspian Region]. March, 6. № 90.
- Yuhneva N. V. (1984). *Etnicheskij sostav i etnosocial'naya struktura naseleniya Peterburga, vtoraya polovina XIX — nachala XX v.: stat. analiz* [Ethnic Composition, Ethnic and Social Structure of the Population of St. Petersburg, the Second Half of XIX — early XX century: stat. analysis]. Leningrad: Nauka. 223 s.

TATAR MUSLIM COMMUNITY OF ASTRAKHAN IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Abstract. The article discusses the main features of the Astrakhan Muslim community in the early twentieth century. During this period, Muslims of Russia entered the period of institutionalization of ethnic and religious identity. Astrakhan Muslim community in the period under review was one of the centers of the Muslim Tatar movement in the Russian Empire. At the same time, due to the historical and geographical features of the settlement of the Astrakhan region, the formation of the urban population of the provincial center, the community had a number of characteristic features that could not but affect all aspects of life of the mahalla. The work is based on the analysis of archival and published sources, works of local historians and orientalists. Unconditional numerical and material domination of the Tatar ethnic group became decisive in the development of the regional Muslim community. But at the same time, the factor of its polyethnicity had a great influence on various aspects of mahalla's life. Even the Tatars, who formed the basis of the community, came from different provinces and represented different territorial groups of the Turkic-Tatar world. But as part of the Astrakhan Muslim community successfully managed to overcome the ethno-group interests, the isolation of local corporations. Islam has emerged as an integrating core value. Astrakhan mahalla has become an exceptional example of ethnic tolerance among co-religionists and loyalty to state institutions, on the other. Today, when the flow of migrants from the North Caucasus republics (primarily Dagestan and Chechnya) is directed to the Astrakhan region and the number of Muslims in the region increases annually, the experience of a century ago is very much in demand for the formation of a new religious identity here.

Key words: Islam, Muslim community, Astrakhan, Tatars, national bourgeoisie.

Marina M. Imasheva,

D. Sci. (Hist.), associate professor, High School of History and Global Cultural Heritage, department for Russian regional studies, Kazan Federal University (18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation).
E-mail: imaschewa@yandex.ru

